ций различных этнографических районов Тувы. Основные жанры тувинских народных сказок — волшебные, бытовые, новеллистические, о животных и др. Особый интерес вызывает богатырская сказка, соединяющая в себе черты эпического и сказочного повествований. В томе опубликована богатырская сказка «Хайындырынмай Багай-оол» — многоплановое повествование, обогащенное средствами сказочного и героико-эпического изображения. При подготовке этого текста к печати выяснилось, что он обладает явными признаками традиционного эпического стиха.

Близки к эпической традиции и волшебные сказки, что находит подтверждение в характере изображения сильного героя, мотиве его необыкновенного рождения и борьбы богатыря с чудовищами.

По числу записей и степени распространенности в народе новеллистические и бытовые сказки превосходят все остальные. Значительную роль в развитии новеллистических сказок, видимо, сыграли распространенные в Туве устные переложения монгольских, тибетских, индийских книжных переложений. В тувинских сказках о животных отражаются в известной мере охотничьи и скотоводческие способы хозяйствования.

Любопытно, что тувинские сказки могут исполняться не только в форме речевого интонирования, но и в более древней форме напевного исполнения.

Публикацию так называемой несказочной прозы, представляющую свои текстологические трудности (известная «текучесть» изложения, ограниченное число точных дословных записей и др.), открывает в серии том якутских преданий, легенд и мифов [11]. Первый его раздел отведен преданиям о первопредках *саха* (якутов) и родоначальниках, а также более поздним повествованиям о разбойнике 30-х — 40-х годов прошлого века Василии Манчаары, грозе улусных богачей (о нем писал В. Г. Короленко в рассказе «Манчаары и Омуоча»). Во втором разделе даются мифы о *тангара* (божествах — тотемных животных и птицах), *иччи* (духах — хозяевах местностей и лесов), легенды о шаманах и их чудесах. Освещаются и комментируются особенности отражения в текстах обоих разделов этнической истории саха (якутов), воззрений и представлений различных эпох, народного самосознания в его развитии.

Заканчивая характеристику изданных томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», можно констатировать следующее.

1. Вышедшие из печати тома свидетельствуют, как правило, о высоком уровне текстологической достоверности, ценности помещаемых в серии текстов-раритетов. Они знаменуют научное открытие ряда неосвоенных или малоизвестных прежде разделов устного народного творчества, чему способствует перевод.

2. В томах серии применен новый подход к эдиционной подаче и научному объяснению фольклорных произведений. Во вступительных статьях (фольклористических и музыковедческих), в том числе и общей вводной к серии в целом, обобщается состояние источников по многоязычному фольклору народов Сибири и Дальнего Востока, дается совокупная оценка материала, добытого поколениями ученых-собирателей и публикаторов. С учетом народных представлений и терминологии дифференцируются жанровые и видовые категории и функции фольклора, выявляется поэтическое своеобразие публикуемых произведений, и все это впервые сочетается с анализом музыкальной стилистики.

3. В результате целевых комплексных экспедиций устранено множество «белых пятен» на фольклорной карте Сибири и Дальнего Востока, получены новые материалы, выяснены и уточнены в ряде случаев формы бытования некоторых жанров фольклора.

4. Значительно пополнен список выдающихся фольклорных исполнителей всех народностей, проживающих в этих обширных регионах, представлен науке богатый репертуар устно-поэтических произведений (словесных и музыкальных) для дальнейших исследований и теоретических обобщений.

5. Публикация фольклора народов Сибири и Дальнего Востока открывает возможность исследовать практически все этапы истории народного устно-поэтического творчества, помогает воссоздавать общие процессы развития жанров фольклора и его изобразительной системы, выявлять этнокультурные и этнобытовые факторы движения художественного познания во времени и пространстве.

Вместе с тем примем к сведению осмотрительное и самовзыскующее суждение вводной статьи к серии: «Не все трудности, встречавшиеся на пути научной подготовки серии, удалось успешно преодолеть и разрешить» [2, с. 70]. Обсуждение специальных вопросов по отдельным томам, разумеется, еще впереди. Главное же на сегодня — в том, что этапная для многонациональной российской фольклористики серия обрела зримые черты и верные ориентиры основательного научного развития.